

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1961 • ЛЕНИНГРАД

22-17
Akademiiā nauk SSSR.
" Institut russkoj literatury

М. ГОРЬКИЙ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

III

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
С. Д. БАЛУХАТОГО и В. А. ДЕСНИЦКОГО

215

Для меня это — азиатская литература.

Будьте здоровы!

А. Пешков

Посылаю № «Киев[ской] Мысли», прочитайте статью Яблоновского и возвратите мне газету.

А. П.

Письмо на листе писчей бумаги в клетку. — Датируется на основании содержания письма Миролюбова к М. Горькому от 15 ноября.

О том до чего мы с Черновым договорились... — речь идет об организации журнала «Заветы».

А о том, что говорят по поводу «Знания» вы бы написали непосредственно Пятницкому... — Эти слова были написаны в ответ на письмо Миролюбова от 15 ноября, в котором тот писал: «По Петербургу ходят слухи, что „Знание“ переходит в руки „Просвещения“. Плохие слухи о „Знании“ растут и крепнут в Петербурге. Так пишут мне в одном письме».

Посылаю рукопись Иткина... — См. ниже под № 53а записку М. Горького с детальным разбором произведения Иткина.

Олигер, Николай Фридрихович (1882—1919) — сотрудник «Современного мира», «Новой жизни», сборников «Земля» и др. В 1911 г. изд-во «Просвещение» приступило к изданию его собрания сочинений, законченному позднее изд-вом «Жизнь и знание». В годы реакции Олигер жил на Капри. Говоря о влиянии Л. Андреева на его творчество, М. Горький, очевидно, имеет в виду повесть «Смертники», печатавшуюся в «Русском богатстве», 1911, №№ 9—11.

Посылаю № «Киев[ской] Мысли», прочитайте статью Яблоновского... — В октябре—ноябре 1911 г. в «Киевской мысли» были напечатаны следующие статьи Александра Александровича Яблоновского: 28 октября — «Живые и мертвые» — в защиту евреев от антисемитов; 1 ноября — «Дела тибетские» — о докторе Бадмаеве, насаждавшем тибетскую медицину; 6 ноября — «Симпатичный еврей» — в защиту евреев, по поводу провала пьесы с героем-евреем; 9 ноября — «Пеший ополченец» — против антисемитизма и др.

53а

[ЗАПИСКА М. ГОРЬКОГО О РУКОПИСИ ИТКИНА]

Иткин. Прогулка.

Язык:

1, 13, 15, 18, 20, 30, 31, 35.

Ненужная грубость: 3.

Не понятно — зачем, влезли на деревья? Это нарушает тон рассказа, вводя не ясное. Оно может неприятно рассмешить.

Хорошо по содержанию, но написано торопливо, небрежно. Автору необходимо заняться русским языком.

Не следует допускать таких слияний, как

почти черная, слышна она и т. д.

Если все это может быть исправлено — рассказ следовало бы принять.

[На обороте]

Язык Рони

Язык Дона

Плох язык детей

Плох язык вообще

«Хотелось (кому детям?) оставить выдрессированных людей и животных» (!)

Солнце пылающая лампа

Холмы — столы

Город казался чем-то огромным которое (!) задыхается

На одной из вершин горной цепи (?) встретился старик

Сидение и пение на деревьях

Торопливость

небрежность

русский язык вообще

Вещь эта будет хороша, когда будет выработан (язык) речи детей, Рони, Дона (без книжности)

Излишняя фразистость не годится в особен[ности] для рассказа о детях

Проще и сильнее

Записка на обрывке листа писчей бумаги в клетку. Четыре первые строчки написаны, видимо, рукою К. Пятницкого. Дальше идет текст, писанный М. Горьким. На обороте — рукою К. Пятницкого.

54

[До 22 ноября 1911 г.]

Дорогой Виктор Сергеевич!

Возвращаю рукописи.

Окулов. «Огга» — все чужое, частью от Ремизова, частью от Пришвина. Слащавые фразы, выдуманные, с причмокиваниями.

«Алексей Обухов» — уже давно читан мною и Пятницким, был возвращен автору.

Тараканову надо вернуть очерк. Как жаль, что он манерничает. Очень интересен.

Стихи — дешевые. Все это было 600 раз написано.

Хорош Саур, но — требует сокращений и есть легко устранимые шероховатости в языке. Вот как пишут о революционерах-то духовно здоровые люди.

Шмелев — загромодил содержание рассказа излишними и однообразными диалогами. Необходимо попросить его, чтоб он устранил это, иначе же весь рассказ принимает какой-то анекдотический характер, многие места кажутся написанными нарочито

для смеха. Следовало бы ему отказаться от этой «импрессионистской» манеры, не идет она ему.

Пятницкого еще нет — гуляет все. — Винниченко лежит нечитанным, конечно.

Будьте здоровы. Очень занят я и несколько устал.

А. Пешков

Прилагаю стихи какого-то анонима. Не годятся.

Письмо на обрывке простой писчей бумаги в клетку. Сверху, в правом углу приписка, помещенная нами в конце письма. — Датируется по времени напечатания рассказа «Мать» Н. Саура в «Современнике», 1911, № 12 и по сопоставлению с последующим письмом.

Окулов. «Огга» — все чужое, частью от Ремизова, частью от Пришвина. — Повесть Алексея Ивановича Окулова (1880) «Огга» была напечатана в «Современнике», 1912, № 2. Говоря о фразах, «выдуманных, с причмокиваниями», М. Горький имел в виду подражание автору Ремизову, который, по словам М. Горького, входит «в литературу, точно в цирк, — с фокусами, а не как на трибуну с упреком, мстью... предпочитает баловаться как гимназист, который бьет мух Библией...» Тематика рассказа — встреча человека со зверем — напоминала рассказы Пришвина. А. И. Окулов в эти годы печатался в журналах «Современный мир», «Современник», «Заветы», «Русская мысль», «Нива» и др. Дальнейшие, также отрицательные отзывы М. Горького о произведениях Окулова советских лет, см. в письме к нему от 3 августа 1921 г. в сборник: М. Горький. Материалы и исследования, т. I. Изд. Академии Наук СССР, Л., 1934, стр. 301, и в статье «О работе: неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.» — в «Известиях», 1931, № 108, 19 апреля.

Пятницкого еще нет — гуляет все. — К. П. Пятницкий в это время, увлекаясь изучением итальянского искусства, подолгу бывал во Флоренции, где в то время была выставка искусств за семь веков, а также уезжал в Неаполитанский национальный музей или в Помпею.

55

[Конец 1911 г.]

Дорогой Виктор Сергеевич!

Шолом-Аш просит переслать вам его рукопись, что я и делаю; получите ее вместе с этим письмом.

Прилагаю письмо Окулова, полученное по моему адресу.

В Феццано не заеду, — некогда. И так я уже потерял много времени.

Будьте здоровы!

А. Пешков

Письмо на одном листе обычной писчей бумаги в клетку. — Датируется на основании сопоставления с последующим письмом.

Шолом-Аш просит переслать вам его рукопись... — В «Современнике» произведение Шолом-Аша не появилось.

Прилагаю письмо Окулова... — В архиве Миролубова письма Я. М. Окулова за этот год яс имеется.

Феццано — местность в Италии, где жил Миролубов и В. М. Чернов.

56

[Конец 1911 г.]

Дорогой Виктор Сергеевич!

«Сиенский собор» — очень запутанная вещь, а два другие стихотворения — можно печатать, хотя они не увеличивают лавров Блока.

К[онстантин] П[етрович] говорит, что хорошо бы выпустить к Рождеству еще сборник, — есть у вас материал?

Получили рукопись Гусева? Поторопитесь с нею. Пишу В[иктору] М[ихайловичу].

Здесь — куча народа, с утра до вечера говорим о «делах».

Настроение хорошее.

Всего доброго

А. Пешков

Письмо на обрывке писчей бумаги в клетку. — Датируется по сопоставлению с предыдущим письмом.

«Сиенский собор», отвергнутый М. Горьким для сборника «Знание», написан А. Блоком в июне 1909 г. во время путешествия его по Италии. Присланные два другие стихотворения «Осень» и «Усталость» были напечатаны в XXXVIII сборнике «Знания» за 1912 г.

В ответ на письмо Л. Андреева о непоследовательности М. Горького, развившейся в опубликовании стихов А. Блока, против сотрудничества которого он возражал ранее, М. Горький писал: «Блок в „Знании“ как пример моей непоследовательности, плохой пример: Блока печатают Пятницкий и Миролубов, а я, как и раньше, не вижу в этом нужды, но и мешать этому не хочу, ибо мое отношение к „Знанию“ изменилось» (М. Горький. Материалы и исследования, т. I. Изд. Академии Наук СССР, Л., 1934, стр. 167).

К[онстантин] П[етрович] говорит, что хорошо бы выпустить к Рождеству... — К. П. Пятницкий ставил вопрос об организации следующего XXXIX сборника «Знания», который я был выпущен в 1912 г.

Получили рукопись Гусева? — В XXXVIII сборнике «Знание» был напечатан рассказ Сергея Ивановича Гусева-Оренбургского (р. 1867) «В глухом уезде».

В[иктору] М[ихайловичу] — В. М. Чернову.

57

[После 22 ноября 1911 г.]

Дорогой Виктор Сергеевич!

Посылаю стихи Лазариса; мне и Пятницкому нравятся Ор-Дав, Возвращение; «В лесу» — последние четыре строки лишние.

Вчера Андреев телеграфировал: умер Серов, что меня прямо опрокинуло.

Т. К. УХМЫЛОВА

К ПЕРЕПИСКЕ М. ГОРЬКОГО с В. МИРОЛЮБОВЫМ

1

Публикуемые ниже письма Алексея Максимовича Горького к Виктору Сергеевичу Мирскому (1860—1939) сообщают ряд новых фактов из жизни и многогранной творческой деятельности писателя. Письма эти в архиве Мирского ярко выделяются среди многочисленных корреспонденций большого ряда русских писателей конца XIX и начала XX в., с которыми был связан Мирский. Три поколения русских литераторов переписывались с ним, начиная от Златовратского, Эртеля, Короленко, Чехова, продолжая писателями второго поколения — Горьким, Андреевым, Вересаевым, Серафимовичем, Скитальцем и другими «знайвецами» и кончая молодыми, идущими тогда в литературу писателями, — такими, как Вольнов, Чапыгин, Тренев и др.

Писатели различных направлений и групп вели оживленную переписку с Мирским — народники и марксисты, «знайвецы» и писатели реакционного крыла русской литературы, пролетарские писатели и писатели-символисты, критики демократического лагеря и различного рода мистики и идеалисты. Но только письма М. Горького свидетельствуют об огромной ведущей роли в литературе их автора. О том же говорят и письма о нем других корреспондентов из того же архива.

Восемьдесят два письма М. Горького к Мирскому свидетельствуют о том, что корреспондент М. Горького был далеко незаурядной личностью. В. С. Мирский был действительно интересной фигурой. Чуткий товарищ, он был в молодости, в студенческие годы, активным организатором различных студенческих выступлений, душой молодежных сходок и демонстраций. Недюжинные способности, природный ум, исключительные голосовые данные (Мирский обладал басом замечательной силы и красоты), импозитная внешность — ярко выделяли его среди студенческой массы. Уже в юности он пользовался расположением ряда писателей: Г. Успенского, Златовратского, Плещеева и других, под влиянием которых развивались и складывались его ху-

дожественные вкусы. Многообещающему юноше пророчили блестящую будущность общественного деятеля и знаменитого певца. Но царское правительство сочло опасным для себя рост дальнейшей популярности молодого студента, и за «политическую неблагонадёжность» его выслали из Петербурга. Пользуясь покровительством своих влиятельных знакомых, Миролубов благополучно устраивается в одной из толстовских земледельческих колоний около Самары. Однако общественные запросы молодого Миролубова не могли мириться с толстовством, и через три года он неожиданно появляется в Самаре и входит в среду самарской перенной интеллигенции. Он оказывает помощь местным начинающим писателям своим глубоким пониманием вопросов художественного творчества. Замечательно развившийся голос вводит его также и в «высшие» круги Самары. Но реакция 80-х годов разбросала его и самарских друзей, а ему самому снова грозила высылка. Кто-то из «меценатов» принял участие в его судьбе: Миролубов был отправлен в Италию для обучения по классу пения и для постановки голоса. В 1892 г. он возвратился в Москву. Замечательный голос Миролубова сразу открыл ему двери на сцену Большого театра, где он выступил под именем Мирова. О голосе Миролубова М. Горький писал в одном из писем к К. Пятницкому: «Кароантная сила и редкая красота звука!» (31 декабря 1904 г.). Однако Миролубов не оправдал возлагаемых на него надежд: дальше вторых ролей он не пошел. Отсутствие музыкальных способностей, природная застенчивость, боязнь за свой голос и за свое здоровье (он страдал болезнью легких) — делали его неуверенным настолько, что он тяготился выступлениями на сцене, иногда умышленно манкировал репетициями, сказываясь больным. Его тянуло, кроме того, из атмосферы казенно-чиновничьего строя и угодничества, которые процветали за кулисами царского театра, к жнвой общественной жизни. В. Вересаев так вспоминает об этом оригинальном человеке: «Помию встречу нового 1896 года в редакции „Русского богатства“. Было весело и хорошо. Певец Миролубов чудесно пел. Часто воспоминания неразрывно связываются с каким нибудь мотивом. У меня тот вечер связан в памяти с романсом, который он, между прочим, пел:

Но мне жаль, что я много прожил без любви,
Но мне жаль, что я мало любил...»¹

Вскоре Миролубов покинул сцену, круто повернув в совершенно другую область, — но этот поворот в жизни Миролубова не был драмой его жизни. У него были другие иаклонности и призвание, дремавшие в нем до сих пор: он оказался талантливым редактором-организатором. Театральный псевдоним он споконно сменил на свою настоящую фамилию, в общественно-писа-

¹ В. Вересаев. Воспоминания. ГИХЛ, М., 1936, стр. 399.

тельских кругах снова обрел родную среду, — и вскоре сделался редактором популярного ежемесячного «Журнала для всех».

Организационные способности Миролубова, строгая требовательность к литературе, его знакомство с писательскими кругами, его демократические стремления внедрить знания и культуру в широкие слои населения резко отличали его от других редакторов — коммерческих предпринимателей в литературе, помогли ему поднять такое важное для своего времени общественное дело, как издание толстого популярного литературно-научного ежемесячника для народных масс.

В первый же год Миролубов сумел собрать сто тысяч подписчиков — цифра совершенно небывалая по тому времени. Все привлекало демократических читателей к «Журналу для всех»: и то, что Миролубов сумел объединить в журнале лучшие художественные силы — А. Чехова, М. Горького, Л. Андреева, Скитальца, В. Муйжеля, из публицистов — В. Поссе, С. Елпатьевского и др.; и то, что журнал имел прогрессивное направление; и то, что он был доступен широкому читателю характером изложения помещаемых в нем статей; и то, что ни один из журналов не был так дешев, как «Журнал для всех» (один рубль в год за двенадцать номеров). Журнал оправдывал свое название, его действительно стали выписывать «все» представители широких масс: рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция.

Талантливый редактор, Миролубов оказался не менее выдающимся литературным руководителем и воспитателем начинающего писательского молодняка, хотя сам не написал ни одной строчки. Характерно, например, такое признание одного из сотрудников журнала, И. Вольнова: «После Горького, много, премию сделал для меня В. С. Миролубов!» «Миролубов был суров. Учась писать, я был между ласковой матерью — Горьким и суровым, но справедливым наставником — Миролубовым». Около Миролубова образовался кружок талантливых беллетристов и поэтов, он тесно соприкасался с литературными кругами московской «Среды», с сотрудниками других издательств, с крупными современными писателями.

Начало переписки и дружбы М. Горького с Миролубовым относится к тем годам, когда молодой М. Горький, живя в Нижнем, начал печататься в столичных журналах, а Миролубов стремился привлечь лучшие писательские силы в свой орган. Совершенно естественно, что талантливый редактор-организатор первого солидного демократического журнала в первую очередь остановил свой выбор на М. Горьком.

когда молодой М. Горький только что обретает круг литературных друзей в лице В. Поссе, Ф. Батюшкова, К. Пятинджо и др., к которым он питает глубокое чувство доверия, искренней дружбы и уважения. В этот круг друзей М. Горький включает и Мирюлюбова. Вторая группа писем относится к каприйскому периоду жизни и творчества М. Горького — круг знакомств его верно расширяется, вчерашние друзья втягиваются в орбиту большой и разносторонней деятельности М. Горького и используются им в меру их сил и способностей.

Начало переписки падает на годы, когда молодой Ленин со всей решительностью обрушился на реакционность господствовавшей тогда теории народников, на средства и методы, применявшиеся ими в политической борьбе. Полный идейный разгром народничества означал победу марксизма в России. Это были годы, когда в русской художественной литературе — в первых рассказах М. Горького — впервые забила необычная струя романтического оптимизма, бодрящей уверенности в силы человека, как выражение мощи поднимающегося рабочего класса.

Вполне естественно, что М. Горький охотно согласился печататься в «Журнале для всех», редактор которого стремился придать своему изданию широко демократическое, определенно прогрессивное направление. Уже тогда М. Горький проявил замечательную инициативу журнального деятеля, умение быть душой всякого дела, за какое бы он ни взялся.

С первых же шагов своего сотрудничества в «Журнале для всех» М. Горький оказывает ему активную поддержку. В начале 1897 г., когда началась переписка М. Горького с Мирюлюбовым, Алексей Максимович с огромным упорством прокладывал себе путь в литературу; материальное положение его очень медленно поправлялось, аресты, ссылка и полицейский надзор выбивали его из литературной колеи. Ему было житейски трудно и недаром в одном из писем он сравнивает себя с библейским многострадальцем Иовом. Но это не мешало ему вести упорную борьбу за принципиальное направление тех органов, в которых он сотрудничал. Так, М. Горький горячо отозвался на предложение Мирюлюбова о сотрудничестве в «Журнале для всех», видимо, потому, что на этот массовый литературно-научный журнал, доступный по цене широкому кругу читателей, с прогрессивным и даже в отдельных вопросах марксистским направлением, он возлагал большие надежды, как на проводник лучших мыслей в гущу читателей. «Я постараюсь всячески быть вам полезным и желаю от души веры в успех дела», — писал он Мирюлюбову и свои слова подтверждал делами. Он рекламирует журнал через «Нижегородский листок», давая ему положительную оценку, старается привлечь к нему круг сотрудников, который создал бы репутацию журнала, как массовому, культурному, здоровому предприятию. «Журнал есть дело всероссийское и роль его до такой степени может быть важна,

что мы пока даже не в состоянии представить ее себе. Это, можно сказать, дело историческое», — писал М. Горький Мирюлюбову.

М. Горький уже тогда предвидел небывалый расцвет литературы не для скучающих и страдающих от ожирения «верхних десят тысяч», а для широких масс. Самое название журнала «для всех» очень многое обещало М. Горькому. В ответ на письмо С. П. Дороватовского, сообщающего о слухах по поводу закрытия ряда журналов, в том числе «Журнала для всех», М. Горький с горечью писал ему в конце 1898 г.: «О „Журнале для всех“ сожалею, мало сказать сожалею, прямо таки поражен вашим сообщением. Очень несчастливый я человек — славные планы были у меня относительно этого издания, планы, которых в другом месте я не выполняю. Чорт бы драл эту жизнь, в которой все порядочное так быстро умирает».¹

По замыслу М. Горького лучшие силы должны были сотрудничать в таком журнале, но их пока не оказалось в знакомой среде литераторов. С Потапенко ему «скучно», а творчество Станюковича и Баранцевича его не удовлетворяет. С этими писателями — ему не по пути. С Чеховым он еще не знаком, но все его мысли тянутся к нему. Мирюлюбов знакомит М. Горького с Чеховым, и на закате жизни последнего устанавливается замечательная дружба между двумя, столь различными по художественным методам творчества, писателями.

Из писем М. Горького к Мирюлюбову мы также узнаем о первом знакомстве его с творчеством Леонида Андреева. М. Горький отметил вновь появившийся талант Андреева и поспешил указать на него Мирюлюбову. Чуткий художник М. Горький уже в первом маленьком рассказе Андреева усмотрел будущий талант большого художника, жизненные пути которого некоторое время тесно сплетались с путями М. Горького.

Также лишь по отдельным стихотворениям М. Горький определил талант Петрова-Скитальца и рекомендовал его редактору «Журнала для всех»: «Славная фигура этот Петров. Талантливый он и хорошее у него сердце», «из него выйдет нечто хотя и не крупное, — может быть — но хорошее, цельное». И для сохранения этого таланта, для включения его в будущую плеяду своих единомышленников, друзей по перу и по общественно-революционной деятельности, М. Горький берет Петрова под свое покровительство, проявляя неутомимую заботу о своем друге.

По мысли М. Горького, все, кто могут усилить демократическую струю журнала, должны быть привлечены и использованы редактором, и сам он переписывается с В. Поссе, втягивая его в число сотрудников «Журнала для всех». «Советую тебе, Виктор Сергеевич, — пишет он Мирюлюбову, — держаться ближе к нему, очень советую. На дурное в людях можно и не обращать внима-

¹ Печать и революция, 1928, № 2, стр. 78.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	Стр. 5
-----------------------	-----------

I. ПЕРЕПИСКА М. ГОРЬКОГО

Письма М. Горького к В. С. Миролубову 1897—1928 гг. (82 письма) . . . <i>Приложение. Письма М. Горького: к О. П. Руновой (стр. 60), А. В. Амфитеатрову (стр. 73), Б. А. Лазаревскому (стр. 81), Р. В. Иванову-Разумнику (стр. 86), В. А. Тихонову (стр. 101) . . . . .</i> <i>Вступительная статья и комментарии Т. К. Ухмыловой (стр. 11)</i>	109
Переписка М. Горького с С. А. Венгеровым 1907—1916 гг. (12 писем) <i>Вступительная статья и комментарии В. Э. Голубева (стр. 103)</i>	135
Переписка М. Горького с Д. Н. Овсяннико-Куликовским 1911—1913 гг. (20 писем) . . . . . <i>Вступительная статья и комментарии Н. А. Аникина (стр. 119)</i>	135

II. СТАТЬИ О М. ГОРЬКОМ

С. Д. Балухатый. «Песня о Соколе»	161
В. Э. Голубев. К вопросу о литературных источниках пьесы «Дети солдата»	274
С. В. Касторский. Из истории создания повести «Мать» (О первоначальном тексте повести)	288
В. А. Д е с п и ц к и й. Неосуществленный художественный замысел М. Горького — роман о российском Жан-Вальжане, добродетельном каторжнике	361
<i>Приложение. Заготовки М. Горького к неосуществленному роману</i>	373

III. МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Критические отзывы американской печати 1907 г. о повести «Мать» . . . <i>Вступительная статья и перевод Е. И. Бобровой (стр. 391)</i>	393
Материалы по царской цензуре о заграничных изданиях сочинений М. Горького и иностранной литературе о нем . . . . . <i>Вступительная статья и комментарии Л. И. Полянской (стр. 404)</i>	403
Именной указатель	451
Список иллюстраций	453

О ПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать	По чьей вине
29	20 сверху	После	После	Коррект.
74	8 снизу	зачем,	зачем	Ред.
88	11 "	2-ю половину	: «2-ю половину	"
88	12 "	«Три дня»	«Три дня»	Типогр.
374	Подпись под снимком	(стр. 400).	(стр. 373).	Ред.
385	1 снизу	и вдруг—вот—с!	и вдруг—вот—с!	"
462	5 сверху	novus	novus	"
	(левый столбец)			

Содержание: опущено указание на стр. 21 против «Письма М. Горького к В. С. Миролубову 1897—1928 гг. (82 письма)» Горьк. сб. III.

Техр.

Ответственный редактор *Э. Б. Гаухштейн*. Подписано к печати 14/III 1941 г. М 42503. Объем 29 печ. л. + 12 вкладок. Колич. печ. зп. в 1 печ. л. 45312. 32,67 уч.-изд л. Тираж 8000 экз. Заказ № 501. Цена книги 17 р. 50 к.

Отпечатано с готовых матриц в Типо-литографии Издательства Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	5
I. ПЕРЕПИСКА М. ГОРЬКОГО	
Письма М. Горького к В. С. Миролубову 1897—1928 гг. (82 письма). <i>Приложение. Письма М. Горького: к О. П. Руновой (стр. 60), А. В. Амфитратову (стр. 73), Б. А. Лазаревскому (стр. 81), Р. В. Иванову-Разумнику (стр. 86), В. А. Тихонову (стр. 101) . . . . .</i>	
<i>Вступительная статья и комментарии Т. К. Ухмыловой (стр. 11)</i>	
Переписка М. Горького с С. А. Венгеровым 1907—1916 гг. (12 писем) <i>Вступительная статья и комментарии В. Э. Голубева (стр. 103)</i>	109
Переписка М. Горького с Д. Н. Овсяннико-Куликовским 1911—1913 гг. (20 писем)	135
<i>Вступительная статья и комментарии Н. А. Аникина (стр. 119)</i>	

II. СТАТЬИ О М. ГОРЬКОМ

С. Д. Балухатый. «Песня о Соколе»	161
В. Э. Голубев. К вопросу о литературных источниках пьесы «Дети солнца»	274
С. В. Касторский. Из истории создания повести «Мать» (О перво- начальном тексте повести)	288
В. А. Десницкий. Неосуществленный художественный замысел М. Горь- кого — роман о российском Жан-Вальжане, добродетельном каторж- нике	361
<i>Приложение. Заготовки М. Горького к неосуществленному роману</i>	373

III. МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Критические отзывы американской печати 1907 г. о повести «Мать» . . .	393
<i>Вступительная статья и перевод Е. И. Бобровой (стр. 391)</i>	
Материалы по царской цензуре о зарубежных изданиях сочинений М. Горького и иностранной литературе о нем	403
<i>Вступительная статья и комментарии А. И. Полянской (стр. 404)</i>	
Именной указатель	451
Список иллюстраций	463

О ПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать	По чьей вине
29	20 сверху	После	Поссе	Коррект.
74	8 снизу	зачем,	зачем	Ред.
88	11 "	2-ю половину	: «2-ю половину	"
88	12 "	«Три дня»	«Три дня»	Типогр.
374	Подпись под снимком	(стр. 400).	(стр. 373).	Ред.
385	1 снизу	и вдруг—вот—е!	и вдруг—вот—с!	"
462	5 сверху	novus	novus	"
	(левый столбец)			

Содержание: опущено указание на стр. 21 против «Письма
М. Горького к В. С. Миролубову 1897—1928 гг. (82 письма)»
Горьк. сб. III.

Ответственный редактор *Э. Б. Гаухштейн*. Подписано к печати 14/III 1941 г.
М 42603. Объем 29 печ. л. + 12 вкладок. Колич. печ. зн. в 1 печ. л. 45312.
32,67 уч.-изд. л. Тираж 8000 экз. Заказ № 501. Цена книги 17 р. 50 к.

Отпечатано с готовых матриц в Типо-литографии Издательства Академии
Наук СССР, Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12.